

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'373.612.2:32

УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕТАФОР С ЗООМОРФНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О. И. Агафонова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
agafonova@bsu.edu.ru*

В рамках настоящей статьи рассматривается функционирование метафор с зооморфным компонентом в политической коммуникации. Зоометафоры исследуются с точки зрения дискурсивного подхода, в условиях повышенного интереса к исследованию внутреннего мира человека на современном этапе развития языкознания. Употребление зоометафор изучается на примере масс-медийного дискурса и институционального политического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая коммуникация, СМИ, метафора, зооморфная метафора.

Современный этап развития языкознания характеризуется повышенным интересом к исследованию внутреннего мира человека. Анализ процесса восприятия действительности человеком с позиции когнитивной лингвистики характеризуется Е. С. Кубряковой как изучение «постоянно протекающей естественной когниции, направленной на простое взаимодействие с миром в сфере нашего каждодневного и повседневно-опыта» [1, с. 8]. Принцип антропоцентричности является одним из ключевых в науке и находит свое выражение в изучении предметов исследования с точки зрения их значения и роля для человека. Автор относит все исследования по категоризации и концептуализации действительности именно к обычному опыту и обычному поведению человека и полагает, что язык отражает результаты когниции как процесса, «ориентированного на решение практических задач по приспособлению человека к окружающей среде, по его выживанию, по классификации данных непосредственно-го восприятия, по членению потока информации и т. д. и т. п.» [1, с. 8].

Антропоцентрический подход, являясь одним из актуальных принципов исследования в языкознании, находит свое выражение в изучении когнитивных структур или концептов, лежащих в основе формирования картины мира. Концепты (согласно определению Е. С. Кубряковой) являются мыслительными образами, составляющими концептосферу человека (цит. по З. Д. Поповой [2, с. 56-57]), в основе вербализации которых зачастую лежит метафора.

Чудинов А. П. в своей монографии отождествляет концептуальный образ с метафорической мозаикой, в которой «каждая конкретная метафора отражает мировосприятие одного человека», в целом составляя метафорическую картину мира общества в национальном сознании [3].

Метафора рассматривается многими учеными как механизм, позволяющий моделировать процесс познания, как способ категоризации окружающей действительности, как своего рода содержательное наполнение текста. Метафорический образ помо-

гает человеку осмысливать окружающий его мир посредством уже имеющихся у него образов, а исследование метафоры позволяет проанализировать мышление отдельного индивида или особенности мышления целой культуры.

В значительной мере этому осмыслению способствует опора на хорошо известные и понимаемые большинством образы, которые легко формируются в сознании аудитории при помощи использования зоометафор, то есть языковых единиц, содержащих зооморфный компонент. Мы используем зоометафоры в силу понятности и близости нам их значения – животные сосуществуют с людьми на протяжении долгого времени и, обращаясь к их словесным характеристикам, человек может почти стопроцентно рассчитывать «правильное» понимание создаваемого им образа. Мы берем слово «правильное» в кавычки, поскольку информация, подаваемая под определенным углом зрения, может вызвать диаметрально противоположные представления об одном и том же явлении. Преувеличить или преуменьшить значимость того или иного политического события гораздо легче, если прибегнуть к яркой и красочной зоометафоре. Таким образом, достигается поставленная коммуникативная цель, поскольку мы сами воссоздаем или достраиваем необходимую картину, исходя из созданного образа. Причем в качестве сравнительных характеристик могут выступать как внешние свойства, так и повадки животных, их манера поведения, издаваемые звуки и т.п. По мнению И. В. Мироновой, сами по себе названия животных и лексика, описывающая их характеристики, не имеют оценочного значения, а приобретают его при переносе на человека. Как справедливо замечает автор, «оценочная коннотация зоометафор возникла за счет традиционно сложившихся в данной культуре ассоциаций» [4, с. 150].

Золтан Кёвечеш в своей работе «Metaphor: a practical introduction» в рамках теории концептуальной метафоры относит зооморфные метафоры наряду с метафорами человеческого тела, здоровье и болезнь, растения, строения и строительное оборудование и приспособления, игры и спорт, деньги и экономические сделки, еда и приготовление пищи, жара и холод, свет и темнота, движения и направления (*human body, health and illness, plants, buildings and constructions machines and tools, games and sports, money an economic transactions, cook and food, heat and cold, light and darkness, forces, movement and direction*) к сфере-источнику, т.е. концептуальной сфере, являющейся средством понятия сферы-мишени [5, с. 16 – 20]. Последние, в свою очередь, размыты и лишены четкого контура и вследствие этого тяготеют к метафорической концептуализации. Автор считает зоолексемы чрезвычайно продуктивными, поскольку наш опыт служит естественной и логичной основой для понимания более абстрактных сфер-мишеней [5, с. 6]. Довольно часто мы опираемся на общечеловеческий опыт в оценке того или иного события, прибегая к использованию метафор, содержащих зооморфный компонент, например, *bear, birds of prey, social butterfly, fat cat, cash cow, sacred cow, draconian laws, dark horse, stalking horse, sacrificial lamb, pork barrel, pork busters, swan song* и т. д.

Говоря об использовании метафор с зооморфным компонентом в политическом дискурсе, следует определить, что мы понимаем под этим термином.

В современных исследованиях дискурса вообще и политического дискурса в частности не существует однозначного определения. С точки зрения лингвистики исследователи рассматривают дискурс в отношении к родственным понятиям текст, речь, монолог, диалог, противопоставляя дискурс тексту, отделяя его как процесс речемыслительной деятельности от текста как результата или продукта [6, с. 50]. С точки зрения теории коммуникации дискурс понимается как сочетание лингвистического компонента (текста) и экстралингвистического компонента (контекста) [7, с. 136] и как интерактивный способ речевого взаимодействия в противопоставление тексту как монологическому высказыванию. В понимании Т. Ван Дейка дискурс – сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. [8, с. 8]. Макаров М. Л. называет дискурс родовой категорией по отношению к

понятиям речь, текст, диалог [9, с. 89]. По мнению В. З. Демьянкова «дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора». Он считает, что дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса концентрируется вокруг «опорного» концепта, в то время как содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями; эти пропозиции связаны между собой логическими отношениями [10, с. 116]. Дискурс, согласно определению Н. Д. Арутюновой, понимаемый как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как речь, «погруженная в жизнь», допускает множество измерений [7, с. 136 – 137]. Многосторонний подход к определению понятия дискурса позволяет выделить различные виды дискурса. Различают дискурс устный и письменный, монологический и диалогический, дискурс объекта и дискурс субъекта. С позиции социолингвистики специалисты говорят о дискурсе персональном (лично-ориентированном) и институциональном, последний из которых, по мнению В. И. Карасика, подразделяется на педагогический, религиозный, научный, политический и медицинский [11, с. 194]. Выделяются также интердискурс (или общий дискурс), в котором осуществляются связи между разного рода дискурсами, и специальные (частные) дискурсы.

Существуют два полярных подхода к трактовке термина «политический дискурс» – узкий и широкий. При узком подходе в качестве источников рассматриваются лишь тексты, созданные политиками и используемые в политической коммуникации. В рамках широкого подхода рассматриваются любые тексты, имеющие отношение к политическим проблемам [12], поскольку мы изучаем вопросы языка и коммуникации (в том числе и политической) с точки зрения «погруженности в нее» [7, с. 136]. Это значит, что нас интересует не только что было сообщено адресату, но и то, какую «картину» он получил в результате данного сообщения.

Говоря о политическом дискурсе в рамках полевого подхода, исследователи различают также институциональный политический дискурс, для исследования которого изучают тексты, созданные политиками, и масс-медийный, объединяющий тексты, распространяемые посредством СМИ [12].

По мнению А. П. Чудинова, в содержание политического дискурса входят «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст, репутация издания, в котором он опубликован» [13].

Отграничивая политический от остальных видов дискурса, Е. И. Шейгал понимает его как политическую коммуникацию в широком смысле, а корпус знаков, составляющих семиотическое пространство политического дискурса языком политики [14, с. 30, 34].

Вслед за рядом ученых, придерживающихся широкой трактовки термина «политического дискурса» (А. П. Чудинов, Будаев, Е. И. Шейгал) мы понимаем под политической коммуникацией любые сообщения, имеющие отношение к политике и вызывающие у адресата.

В фокусе нашего внимания находятся особенности употребления метафор с зооморфным компонентом в политической коммуникации. Наш научный интерес объясняется широкой распространенностью данного языкового явления, которое, как мы уже отмечали в данной статье, легко объяснимо с точки зрения общечеловеческого опыта. Нет необходимости доказывать существование концептуальной метафоры ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЖИВОТНОЕ. В политических текстах используется концептуальная метафора ПОЛИТИК – ЭТО ЖИВОТНОЕ. В каждой культуре различным представителям животного мира присвоены определенные характеристики, и эти характеристики способствуют построению ассоциативных связей, которые в свою очередь помогают

получить эмоциональный отклик аудитории, тем самым направив ход мысли в нужном направлении.

Поскольку целью любого политического сообщения является получение власти, убеждение аудитории, внушение «правильных» действий и оценок, мы рассматриваем зооморфную метафору как одно из средств ее достижения. Зоометафоры помогают интерпретировать окружающий мир, однако ее умелое использование может как внести ясность, так и заставить нас видеть мир так, как от нас того хотят, затуманивая разум.

Анализируя список политических метафор, приведенных в Википедии, мы обнаружили, что из 36 политических метафор 7 представляют собой метафоры с зооморфным компонентом, что в процентном соотношении составляет 19%:

pork barrel – «казенный пирог»; законопроект, защищающий интересы влиятельных групп; мероприятие, проводимое для завоевания популярности;

dark/black horse – «темная лошадка»; малоизвестный или неожиданно выдвинутый кандидат;

sacrificial lamb – «жертвенный ягненок»; выдвигаемая кандидатура, не имеющая шансов на победу;

stalking horse – «заслонная лошадь»; подставное лицо; кандидатура, выдвигаемая с целью раскола сторонников другой партии;

sacred cow – «священная корова»; человек, организация или идея, которые нельзя критиковать; истина в последней инстанции;

lame duck – «хромая утка»; политик, проигравший выборы и утративший свою власть; чиновник, дожидаящийся отставки и в силу этого обладающий малыми; полномочиями;

turkeys voting for Christmas/Thanksgiving – губительное (suicidal) решение, особенно при голосовании.

Мы не претендуем на то, что данный перечень является исчерпывающим и окончательным в рамках изучаемого вопроса. Однако на наш взгляд Википедия дает независимую и непредвзятую оценку, позволяя получить объективную картину в отношении распространенности зоометафор.

Рассматривая фактический материал, мы на примере конкретных примеров наблюдаем, что концептуальная метафора ПОЛИТИКИ – ЭТО ЖИВОТНЫЕ реализуется посредством всего многообразия зооморфных единиц. Реализация сферы-мишени ПОЛИТИКИ происходит через сферу-источник ЖИВОТНЫЕ:

*What lit the fuse was the concerted attack on councils by Pickles and other ministers – blaming councils for inefficiency, claiming there is no need for any frontline cuts. "Councils should not be using residents as **cash cows**," said the housing minister, Grant Shapps. "If they cut chief executive pay, join backoffice services and cut out crazy non-jobs, they can protect frontline services." (<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/14/savage-local-cuts-unite-tories-labour?INTCMP=SRCH>).*

На примере данной зоометафоры мы наблюдаем реализацию основной функции политической речи. Ее употребление в значительной мере способствует изменению представлений о политической обстановке в сознании аудитории. Концептуализация мира политики происходит посредством его представления через хорошо известный и понятный мир животных. В данном случае стремление нажать за чужой счет передается при помощи зооморфной метафоры *cash cows* со значением *источник обогащения, дойная корова*.

Манипулировать сознанием и внушать требуемые идеи гораздо легче, используя яркие и понятные образы. Джаред Лаутнер (Jared Laughner), стрелявший в члена Конгресса США *Габриэль* Гиффордс (Gabrielle Giffords), описывается как человек, потерявший последнюю надежду, и в безвыходности его положения потребовалась всего лишь одна капля (*last straw that broke the camels' back*), чтобы решиться на столь отчаянный шаг.

*Jared Laughner, deliberately planned and tried to assassinate a very prominent United States Congresswoman. A Politician. ... He needed a tipping point to go over the top in a negative way. The proverbial **straw that broke the camels' back** (<http://community.nytimes.com/comments/www.nytimes.com/2011/01/11/opinion/11books.html?scp=6&sq=off%20the%20hook&st=cse>).*

Социальные проблемы, прямо или косвенно затрагивающие человека, независимо от дискурса их восприятия остаются наиболее значимыми. Острые проблемы находят не менее острое выражение – уменьшение выплат населению для затыкания бюджетных дыр называют драконовским, по аналогии с драконовскими мерами (*draconian measures*).

*The unions have brought this upon themselves. If they don't give in immediately to demands from Democrat politicians it will only result in more **draconian cuts** when the republicans take over. Government unions need to take the lead on salary and pension reduction now in order to head off even worse stuff in the future (<http://community.nytimes.com/comments/www.nytimes.com/2011/01/04/business/04labor.html?scp=2&sq=draconian%20laws&st=cse>).*

Оценку политическому строю, эффективности политических институтов, методов управления, способов решения конфликтов можно дать прямо. Однако такая характеристика едва ли сможет конкурировать с метафорической оценкой, концептуализирующей сложную, многообразную и противоречивую жизнь современного общества через емкие и устоявшиеся в нашем сознании образы, политики ассоциируются с птичьей стаей, в которой каждый занимает свое место согласно иерархии. Можно сколь угодно долго рассуждать о никчемности или важности некоторых политических фигур, или, прибегнув к использованию зоометафоры, добиться желаемого эффекта одним предложением:

*The minister for tourism, culture and sport, Mary Hanafin, was also touted as a potential challenger. She failed to publicly declare her voting intentions before the secret ballot but announced at lunchtime today that she voted against the Taoiseach. "Cowan, **the dead duck**; Martin **the lame duck**; Hanafin **the gutless duck**; and Lenihan, **the superior duck** who shot himself in the foot" was how Miriam Lord of the Irish Times summed up the failed coup (<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/19/finna-fail-leadership-contest?INTCMP=SRCH>) (*dead duck* –дохлый номер, никчемный человек, неудачник; *lame duck* – политик, утративший свое прежнее влияние; *gutless duck* – бесхарактерная, бесхребетная фигура; *superior duck* – самодовольный, высокомерный политик).*

Данные примеры иллюстрируют, что зооморфная метафора используется с целью приписать людям определенные признаки, имеющие оценочную характеристику. Мы видим, что оценка практически всегда носит ярко выраженный отрицательный характер. В основе использования данных единиц лежит уподобление политиков животным, живущим по законам сурового мира природы. Их поведение сродни поведению управляемых животными инстинктами зверей, участвующих в борьбе за выживание. Причем, как и в природе есть как потребители, так и рабочие лошадки.

Из иллюстративного материала мы видим, что свое употребление в политическом дискурсе находят не только сами названия животных, но и присущие им действия:

*Our politicians have no interest in improving the plight of the vanishing middle class. That **cash cow will be milked to death** (<http://cityroom.blogs.nytimes.com/2011/01/03/cuomo-gives-himself-a-5-percent-pay-cut/?scp=4&sq=cash%20cow&st=cse>).*

Недовольство среднего класса политикой власти находит свое выражение в использовании зоометафоры *to milk the cash cow* в переносном значении *дойть корову*, т. е. *вымогать, выманывать деньги, наживаться нечестным путем за чей-то счет*.

Стратегия поведения политика в политическом процессе определена основной линией поведения в отношении электората, представителей власти, партий, СМИ и т.п. Тщательно обдуманые стратегические ходы помогают политическим игрокам

укрепить свои позиции на политической арене. Неправильный выбор в данной ситуации не только не позволит достичь намеченных результатов, но и может свести на нет все приложенные усилия. Манера поведения Сары Пейлин (Sarah Palin) описывается как попытка спрятаться от проблем при помощи метафоры *hide one's head in the sand* с соответствующим значением *зарыть голову в песок*: *Which is, of course, what our President was saying. Palin was **hiding her head in the sand** and painting herself as the victim here. This is why she'll never be anything more than a media figure* (<http://community.nytimes.com/comments/thecaucus.blogs.nytimes.com/2011/01/13/obama-and-palin-a-tale-of-two-speeches/?scp=4&sq=swan%20song&st=cse>).

Деятельность других политиков, наоборот, напоминает поведение разъяренных животных, которые не сдаются до последнего: *After 18 years as mayor, which made him one of the most influential figures in Russia, Mr Luzhkov is now in the political wilderness. ... It is unclear whether he will now retire from politics to concentrate on his main hobby - bee-keeping - or whether he will attempt **to sting** those who engineered his downfall and go into opposition* (<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11429878>).

*For most Irish people, the internal leadership contest within Fianna Fáil was nothing more than **the last sting of a dying wasp*** (<http://www.guardian.co.uk/comment-free/2011/jan/19/fianna-fail-leadership-contest?INTCMP=SRCH>).

Вопрос, не имеющий однозначного ответа, можно сравнить с дилеммой что было первым – курица или яйцо: *And so, to Mr. Douthat's **chicken-and-egg dilemma** – which came first: Ms. Palin or the media's sometimes obsessive coverage of her? – we might want to add a third actor: the audience* (<http://fivethirtyeight.blogs.nytimes.com/2011/01/18/the-chicken-the-egg-the-media-and-sarah-palin/?ref=johnmccain>).

Нередки также упоминания продуктов, получаемые от различных животных. Выражение *pork barrel* имеет значение *кормушка, казенный пирог*. Распределение денежных средств в угоду определенным кругам имеет название *pork-barrel spending*, люди, пытающиеся с этим бороться *porkbusters*: *Though Mr. Kirk and other Republicans thundered against **pork-barrel spending** and lawmakers' practice of designating money for special projects through earmarks, they have not shied from using a less-well-known process called lettermarking to try to direct money to projects in their home districts* (http://www.nytimes.com/2010/12/28/us/politics/28 earmarks.html?_r=1&scp=2&sq=pork%20barrel&st=cse).

Речи политиков, направленные на возникновение общественного резонанса, часто называются *red meat speech*. Они основаны на аналогии с реакцией животных на кусок сырого мяса:

*Well if our Caucus Blog is a reliable indicator of such things - the furious debate started less than 24 hours ago after the tragedy - started by posters who could not shake their identities as political junkies. And this Blog loves **red meat talk**. But the reality is - what we write here has very little influence on politics on a national scale, even if it is The New York Times* (<http://community.nytimes.com/comments/thecaucus.blogs.nytimes.com/2011/01/12/after-arizona-how-to-return-to-politics-and-when/?scp=12&sq=red%20meat&st=cse>).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что метафоры с зооморфным компонентом играют важную роль в политических текстах, поскольку в значительной мере способствуют формированию представления о политическом устройстве государства, его лидерах. Их изучение на примере конкретного языка и национальной культуры способствует пониманию проблем и политических реалий других государств. Политические зоометафоры не просто передают информацию, а преобразуют ее в картину мира, оказывая эмоциональное воздействие. Антропоцентрический подход к их изучению в свете теории концептуальной метафоры помогает понять систему языка политики и особенности мышления народа, равно как и сделать выводы о закономерностях их функционирования и способах практического воздействия в процессе политической коммуникации в целом.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. (Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2001. - С. 4 - 10).
2. Попова З. Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики [Электронный ресурс]. - *Respectus Philologicus* - 2009. Вып. 16 (21). - Режим доступа: http://filologija.vukhf.lt/images/straipsniai09/2_1%20EN_RU%20Popova.pdf (дата обращения 23.12.2010).
3. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. - Екатеринбург, 2003. - 248с. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения 11.01.11).
4. Зоометафора в свете антропоцентричности языка (на материале английской лексики) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд./ Под ред. И. А. Стернина. - Воронежск. Гос. ун., 2001. - С. 149 - 151.
5. Kövecses, Zoltán. *Metaphor: A practical introduction*. - N. Y.: Oxford University press, 2002.
6. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // *Язык. Личность. Текст* : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В. Н. Топоров. - М.: Языки славянских культур, 2005. - С. 34 - 55.
7. Арутюнова Н. Д. *Дискурс* // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. Дейк Т. А. ван *Язык. Познание. Коммуникация*. - Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 308 с.
9. Макаров М. Л. *Основы теории дискурса*. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с.
10. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие* / Отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. - С. 116 - 133.
11. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
12. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]. - Екатеринбург, 2006. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения 10.01.11).
13. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. - Екатеринбург, 2003. - 248с. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> (дата обращения 10.01.11).
14. Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса: Дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2000. - 432 с.

USE OF METAPHOR WITH ZOOMORPHIC COMPONENTS IN POLITICAL DISCOURSE

O. I. Agafonova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
agafonova@bsu.edu.ru*

The article reviews the functioning of animal metaphors in political discourse. Animal metaphors are examined in the context of discourse approach due to the intense interest for inward life in the modern era. Animal metaphors are studied in the terms of mass-media discourse and institutional political discourse.

Key words: discourse, political discourse, political communication, mass media, metaphor, animal metaphor.